

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 1 (091)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/14>

Баева В.В.

*Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия*

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ О ПРАВОВОЙ И МОРАЛЬНОЙ ОСНОВЕ УЧЕНИЯ И. КАНТА

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена глобальными трансформациями, происходящими в социально-политической, правовой, культурной, экономической, экологической сферах современного общества. Изменения эти зачастую носят деструктивный характер, в следствие этого разрушаются нормативные основания общественной жизни как моральные, так и правовые. В настоящее время в этой связи особую значимость имеет рассмотрение проблем соотношения права и нравственности, свободы личности и необходимости, воли и разума. Разработанные теории общественного договора, правового и гражданского общества, естественных прав личности стали основой для формирования классической концепции правовой теории.

Ключевые слова: Кант; мораль; право; общество; практический разум; правовая теория; свобода воли.

Baeva V.V.

*Surgut State University
Surgut, Russia*

TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY ON THE LEGAL AND MORAL BASIS OF THE TEACHINGS OF I. KANT

Abstract. The relevance of this study is due to the global transformations taking place in the socio-political, legal, cultural, economic, and environmental spheres of modern society. These changes are often destructive in nature, as a result of which the normative foundations of social life, both moral and legal, are destroyed. At present, in this regard, consideration of the problems of the relationship between law and morality, personal freedom and necessity, will and reason is of particular importance. The developed theories of the social contract, legal and civil society, and natural rights of the individual became the basis for the formation of the classical concept of legal theory.

Keywords: Kant; morality; law; society; practical reason; legal theory; free will.

В рационалистической традиции понимания права, восходящей к учению о государстве Платона, идея естественного права получала идеалистическое понимание и опиралась на представления о самоочевидности врожденной идеи. В традиции эмпиризма построение теорий общественного договора (Гоббса, Локка, Монтескье, Руссо и др.) также выстраивалось с опорой на произвольную идею, на основе которой правовая наука не могла основываться [8,

с. 52]. Чувственный и интеллектуальный опыт, лежащий в основе созерцания врожденных идей не давал ответа на вопрос о том, как возможно познать природу права и каким образом человеку следует применить это знание в своих конкретных поступках как в актах свободной воли. Противоречивость и недостаточность методологического инструментария в отношении предмета познания в области права становилась все более очевидной, так как приходилось иметь дело с правом, как сложным развивающимся процессом. Моральные же проблемы оказались за пределами объяснения опытной науки. Основоположник немецкой классической философии занял критическую позицию прежде всего к пониманию правовых явлений и трактовке «естественного права», сформированных в рамках натуралистического подхода в западноевропейской философии XVII–XVIII в. Такая критическая позиция со стороны Канта не была безосновательной.. Как указывает Е.А. Фролова, с позиции опытной науки «...нельзя ответить на вопросы: должны ли мы и почему мы должны? Наука может подвергнуть анализу сущность нравственного чувства и свести его к идее обязанности; но на этом анализ и кончается» [9, с. 71]. Иммануил Кант, стремясь преодолеть проблемы ограниченности возможностей опытной науки, развивает ход своих мыслей с опорой на положение о том, что нравственный принцип не зависит от внешних факторов. Чувственный, эмпирический опыт не может обосновать моральности совершаемых поступков субъекта, потому как нравственность обусловлена иным законом, действующим в «царстве свободы».

Первоначальным источником и целью философских изысканий Канта становится не объект познания, а сам человек, который рассматривается как высшая цель и ценность. Человек – это не только субъект познания, а также субъект морали, права и свободы. Утверждая статус субъекта, как автономной личности, Кант переносит внимание с проблемы соотношения свободы личности с внешней необходимостью на проблему соотношения законов природы с законами права и нравственности, устанавливаемых по законам свободы. Свобода рассматривается как неотъемлемое свойство личности, которое выступает в качестве основного принципа ее конституирования, а также определяет сущность морали. Исходя из этого, ключевым становится вопрос, каким образом человек, будучи ограниченным внешними законами установленными природой (государством, правом и т. д.), может быть сводным? В чем тогда заключается смысл его свободы?

Ход своих рассуждений философ разворачивает с позиции трансцендентальной методологии. Человек, согласно Канту, наделен способностью к мышлению (теоретический разум) и способен совершать поступки на основе проявления свободной воли, которая носит априорный и автономный характер благодаря руководству практического разума. В «Критике практического разума» Кант характеризует свободу следующим образом: «Так как чистая форма закона может быть представлена только разумом, стало быть, не есть предмет чувств и, следовательно, не относится к числу явлений, то представление о ней как определяющем основании воли отличается от всех определяющих оснований событий в природе по закону причинности, так как в этом случае определяющие основания сами должны быть явлениями. Но если никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом,

кроме всеобщей законодательной формы, то такую волю надо мыслить совершенно независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно от закона причинности. Такая независимость называется свободой в самом строгом, т. е. трансцендентальном, смысле» [7, с. 211]. В данном случае речь идет о трансцендентальной свободе как способности к абсолютной спонтанности [1, с. 35]. Так на основе идеи свободы Кант обосновывает положение об априорности и автономности свободной воли субъекта обусловленной влиянием практического разума.

Первостепенным в рассматриваемом вопросе является положение мыслителя о том, что «... практический разум (само)определяется представлением о законе» [5, с. 85], им движет «... чистое представление долга, и вообще нравственного закона, без всякой чуждой примеси эмпирических побуждений» [5, с. 113]. Способность практического разума оказывает влияние на волю человека, фактически руководит, «подчиняет его волю к действию», основанном не на чувственном мотиве и желании, а на представлении о законе как единственном определяющем основании поступка [5, с. 83]. Разумный субъект, действуя на основе всеобщего закона свободы (или всеобщего закона морали), подчиняясь безусловному принципу практического разума, осуществляет свою природную сущность, тем самым реализуя самого себя.

Категорический императив в учении Канта не тождественен высшему нравственному закону, а является его выражением. Высший нравственный закон является всеобщим по своему содержанию и потому не может быть выражен в какой-либо особенной форме. В известном смысле он также может быть назван «вещью-в-себе». Высший нравственный закон приходит на место естественного закона, тем самым в философии Канта происходит существенная модификация традиции представлений об естественном праве в творчестве Гоббса и Локка [8, с. 54]. Человек сначала рассматривает свои поступки, исходя из субъективного суждения. Однако узнать насколько такое основоположение объективно субъект может только в том случае, если оно пройдет испытание разумом: «... можешь ли ты благодаря ему мыслить себя в то же время устанавливающим всеобщие законы, это основоположение может оказаться пригодным в качестве такого всеобщего законодательства» [6, с. 133-134]. Здесь подчеркивается принципиальная значимость фактического выполнения принципа, сформулированного практическим разумом.

Свобода выступает не только исходной категорией представлений о морали, но и правового учения. В «Критике чистого разума» немецкий мыслитель указывает, что право и мораль основываются на свободе, в которой человек открывает свое абсолютное самосознание [7, с. 105]. Кант обосновывает положение о сверхприродном фундаментальном происхождении права, выступающим гарантом свободы и достоинства человека. На основе трансцендентализма выстраиваются представления о моральном, нравственном и правовом идеале в правоупорядоченном сообществе свободных граждан.

Анализ концепции права И. Канта показывает ее непосредственную взаимосвязь с практической философией. В этой связи на необходимость исследования вопроса о роли

морали в системе норм права указывает Л.А. Калинин, обращая внимание на то, что «... в теоретических работах по практической философии до сих пор господствует тенденция изолированного рассмотрения как морали, так и права в воззрениях Канта» [2]. Этическое учение Канта, по его мнению, следует рассматривать «как целостную конструкцию, в которой мораль выполняет роль цели и направляющей тенденции всей системы нравов» [2]. В то время как нормы морали абсолютны, нормы права, напротив, имеют относительный характер. Согласно Канту, понятие «право» не является, а содержится в рассудке, поскольку выступает продуктом доопытного мышления. Это априорная форма внешних поступков, обусловленная внутренними убеждениями субъекта, т.е. выражает их моральное свойство [3, с. 339]. Право в своей природе и действии опирается на мораль, которая сама по себе достаточно редко действует как мотив поведения. Действие морали состоит в ее обращении к праву как легальному мотиву [2].

Право, как явление духовной сферы, выступает регулятором свободного морального поведения человека, способного к внутреннему сознанию долга – поступать согласно священному всеобщему закону права. Каким образом возможно разрешить противоречия между стремлением каждого человека к свободе и необходимостью совместного существования в обществе? Кант раскрывает способ решения этой проблемы в теории правового государства, основанного на идее категорического императива как всеобщего законодательства: «...поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона» [6, с. 133-134]. Субъект не должен ограничиваться размышлением о возможности реализации идеи человечности как цели, которыми наделила его природа, а ему следует решительно действовать – сознательно и целенаправленно совершать поступки и определять ценность своих действий в соответствии с предписанным всеобщим законом морали [5, с. 93-215]. Внешние поступки отдельного человека как результат проявления естественного проявления воли могут быть совместимы со свободой других, действующих также на основе безусловно повелевающих законов и трансцендентальных принципов практического разума. В справедливом гражданском обществе свобода отдельного субъекта, согласно Канту, должна быть совместима со свободой других. К осуществлению этой цели должно стремиться общество как наивысшей цели природы человеческого рода [4, с. 187-189]. Всеобщий правовой закон выступает регулятором правовых отношений. В результате общество, построенное на принципе реализации категорического императива, неразрывной взаимосвязи всеобщего закона морали и всеобщего закона права, регламентирует свободу и достоинство личности как в моральной, так и в правовой сфере.

На основе вышеизложенного выделим ряд положений, определяющих особенность и значение правового учения Канта для эволюции философско-правовых представлений. Во-первых, стремясь преодолеть теоретические и методологические затруднения Нового времени, Кант переносит акцент с поиска онтологических оснований естественного права на решение проблемы определения методологических оснований для дедукции права и морали из общего принципа абсолютной свободы личности. Во-вторых, выступая против идеи

патернализма со стороны государства, утверждается значимость принципа автономной воли личности, которая противопоставляется принципу гетерономии. Обоснование автономии личности решается на пути анализа свободной воли. Обязательность нравственного закона человеку предписана не его природой, внешними обстоятельствами и эмпирическим опытом, а установлена а priori в понятиях чистого разума. В силу этого нравственный характер права должен оспорить приоритет установок для человека жить по внешним законам. Цель поступков субъекта права должна быть обоснована категорическим императивом. В сфере практической деятельности людей управляет категорический императив, который выступает нормой, законом. Причина воли и практическое суждение безусловны, исходят из одного основания. Право, применяемое в сфере морали, обеспечивает равенство, защиту свободы и достоинство каждого гражданина правового сообщества.

Таким образом, на основе трансцендентальной методологии в учении Канта идея свободы личности развивается до принципа абсолютной автономии и становится исходным пунктом дедукции основных нравственно-правовых категорий, которые выступают в качестве категорических принципов практического отношения личности как субъекта права. В тоже время нравственный идеал оказывается абстрактным в рамках трансцендентальных представлений Канта, все больше происходит отрыв мира сущего от мира должного.

Полагаем, что правовое учение Канта является основой для развития личностного правового сознания, основанного на утверждении трансцендентальной идеи понимания разума, морали и нравственности. На основе проведенного анализа представляется особо значимым для научного познания общественной и политической жизни принимать во внимание разработку вопросов, связанных с историей философии права и особенно кантовским учением философии права, чтобы избежать односторонность отношения к морально-правовой сфере человеческого существования. С опорой на понимание методологических позиций кантовской философии права требуется проработка проблемы отношения абсолютного и социального начал в современной правовой системе, взаимосвязи воли и права, сущего и должного и т.д. Выявление потенциала философского учения о праве И. Канта способствует наиболее глубокому установлению сущности права, позволяет определять четкие гуманистические ориентиры в нормативно-правовом поле общественной жизни, открывать новые подходы к изучению правовых теорий.

Литература

1. Аронсон Д.О. Кант: трансцендентальное обоснование принципов права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 157 с.
2. Балановский В. В., Пушкарский А.Г. Международная конференция «X Кантовские чтения: Классический разум и вызовы современной цивилизации». Калининград, 22-24 апреля 2009 г. // Кантовский сборник. 2009. № 2(30). С. 167-176.
3. Баум М. Право и государство в философии Канта // Иммануил Кант: наследие и проект. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 337-350.

4. Бурханов Р.А. Проблема трансцендентального имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта: дис. ... д-ра филос. наук. Нижневартовск, 1999. 300 с.
5. Кант И. Критика практического разума // Сочинения в 4 т.: на нем. и рус. яз. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997. 784 с.
6. Кант И. Критика практического разума // Сочинения в шести томах. М.: Изд-во «Мысль», 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб: Наука, 1995. 528 с.
8. Петросян Л.К., Пономарев А.А. Учение Иммануила Канта о свободе личности как основа трансцендентальной теории философии и права // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2(48). С. 51-58.
9. Фролова Е.А. Правовой идеал в философии права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 5. С. 68-81.

© Баева В.В., 2024